

Когда тот же брат был послан в Эстонию, он перенес большую и смертельную опасность от язычников из-за солнечного затмения, бывшего в день Иоанна Крестителя: говорили, что он съедает солнце.

В то же время один раненый лив из Торейды попросил брата Теодориха вылечить его, обещая креститься, если будет вылечен. Брат истолок травы и, хотя не знал их действия, призвав имя Божье, исцелил его и телом и духом, крестивши.

Это был первый, кто в Торейде принял веру Христову.

Зовет также брата Теодориха один больной и просит крестить его; сначала упорные и дерзкие женщины отклоняли его от святого намерения, но когда болезнь усилилась, неверие женщин было сломлено, больной был окрещен и поручен Богу в молитвах. Когда он умирал, один новообращенный, бывший на расстоянии семи миль оттуда, видел и свидетельствовал, что ангелы несли на небо его душу.

Когда вышесказанный епископ убедился в упорстве ливов, а дело его рушилось, он, собравши клириков и братию, решил вернуться назад и пошел на купеческие корабли, отправлявшиеся уже к Пасхе в Готландию. Тут лукавые ливы, со страхом предвидя, что потом придет христианское войско, стали лицемерными слезами и всякими иными способами, со лживым старанием, удерживать епископа.

Они говорили (как когда-то говорилось, но с другим намерением, святому Мартину): "Зачем ты покидаешь нас, отец? На кого ты оставляешь нас брошенными? Разве может пастырь уйти, когда овцам его грозит опасность от волчьих зубов?" И вновь все ливы обещали принять христианство.

Бесхитростно поверил епископ этим словам и, по совету купцов, полагаясь к тому же на предстоящий приход войска, пошел с ливами назад. Дело в том, что кое-кто из тевтонов, датчан, норманнов и других обещали, если будет нужно, привести войско. Когда епископ, по отплытии купцов, возвращался назад, жители Гольма приветствовали его приветствием в духе Иуды, говорили: "Здравствуй, равви", и спрашивали, почем соль и ватмал в Готландии. В огорчении он не мог удержаться от слез и отправился в Икесколу, в свой дом. Он назначил, в какой день собрать народ для увещания по поводу обещанного принятия крещения, но ливы в назначенный день не пришли и обещания не исполнили. Поэтому, посоветовавшись со своими, он решил идти в Эстонию, чтобы с зазимовавшими там купцами отправиться в Готландию. Между тем ливы уже готовили ему гибель во время этого путешествия, но Анно из Торейды предупредил его об этом и убедил вернуться. Так, после многих колебаний епископ возвратился в Икесколу, не имея возможности покинуть страну. Чтобы получить совет, он тайно направил к господину папе послом брата Теодориха из Торейды. Тот, видя, что ему иначе не выйти из страны, благочестивой хитростью обошел козни ливов: он ехал верхом, одетый в столу, с книгой и святой водой, как будто для посещения больного. Этой причиной он и объяснял свое путешествие, когда его спрашивали путники, и таким образом сумел ускользнуть -- выехал из страны и прибыл к верховному первосвященнику. Этот последний, услышав о числе крещенных, нашел, что их надо не покидать, а принудить к сохранению веры, раз они добровольно обещали принять ее.

Он поэтому даровал полное отпущение грехов всем тем, кто, приняв крест, пойдут для восстановления первой церкви в Ливонии.